

Спустя полчаса Лю Цин наконец перестала плакать.

Она указала в сторону реки и сказала Чжан Сяохуа: "Сяохуа, посмотри на реку. Она началась как крошечный ручеек, затем перетекла в ручей, который перетекает в реку, которая в конечном итоге становится шире, пока она не впадет в море. Так же, и у нас, людей, река имеет путь, и ее назначением является большое открытое море. Если река перестанет течь, как ты думаешь, что произойдет с ней? Он станет вонючий, и потеряют смысл своей жизни. Люди так же, мы должны пройти через наши рождение, взросление и смерть. Это и есть смысл жизни. Я не знаю многого о бессмертных, но для нас, обычных людей, старость и болезни являются частью жизни, как мелодии в песне".

Чжан Сяохуа с любопытством спросил: "Почему мы не можем жить вечно?"

Лю Цин ответила: "Потому что мы не знаем, как."

Она продолжила: "Посмотри на бабушку, ей уже за восемьдесят. Она через столько прошла за свою жизнь, с момента, когда она научилась говорить, выросла, встретила твоего дедушку, создала свою семью и родила твою маму, видела, как она повзрослела и встретила отца твоего, и даже увидела своих внуков; она прожила полную жизнь, и не должна ни о чем жалеть. Ты должен быть счастлив за нее. Восемьдесят лет жизни больше, чем могли бы иметь большинство людей".

Чжан Сяохуа поднял голову и спросил: «Тогда что я должен делать?"

Лю Цин погладила Сяохуа и сказала: «Ты должен собраться и отбросить плохие мысли в сторону и проводить больше времени с бабушкой, чтобы позволить ей насладиться в последние моменты жизни общением с внуком, так она не будет ни о чем сожалеть, прежде чем уйдет".

Мрак в сердце Чжан Сяохуа медленно начал рассеиваться. Он улыбнулся: " Лю, ты знаешь много вещей, и может объяснить их, так что все становится понятным. Если бы я рассказал об этом матери, она ударила бы меня и сказала, что я не должен допускать такие мысли".

Лю Цин ответила: "Каждый человек имеет свой собственный способ выражения мыслей. Твоя мать делает это так, это ее способ сказать тебе не думать слишком много, я говорю то же самое по-другому. Ты можешь обращаться ко мне по -любому вопросу, когда потребуется".

Чжан Сяохуа лукаво добавил: "Конечно, у меня будет много мыслей, которыми я смогу поделиться со своей старшей сестрой."

Лю Цин сказала: "Озорные подлец, нужно поспешить набрать воду. Солнце скоро будет высоко в небе, и твоя мать снова будет ворчать. "

Чжан Сяохуа показал язык и сказал: "Тогда давай поспешим. Тем не менее, мать не станет винить нас за долгое отсутствие".

Несмотря на то, что он сказал, Чжан Сяохуа кинулись набирать воду из колодца, потому что его бабушка любит пить воду оттуда.

В последующие дни бабушке стало хуже, и она начала кашлять кровью. Как уже сказал Чжан Сяохуа, это была не обычная простуда. Го Суфэй очень волновалась, но не стала звать Старого Чэна. Вместо этого он поспешно нашел повозку, чтобы отвезти ее в город к врачу. Чжан Сяохуа настаивал на сопровождении, но был вынужден остаться дома с матерью, как глава семьи. Чжан Кай, так же хотел поехать с ними, чтобы еще и показать врачу его травмированную ногу. Но так как не было места в повозке, младшему внуку пришлось остаться дома.

Повозка уехала рано утром, Чжан Сяохуа помогал Лю Цин заботиться о своих двух раненых братьях и сделать некоторые дела по дому. Но все его мысли были о бабушке, он частенько выглядывал, не вернулись ли они. Лю Цин видя тревожные лица братьев хотела сказать, что бабушка вернется только к вечеру, но прикусив язык и молча занималась домашними делами.

Время шло, небо медленно темнело. Наконец, Чжан Сяохуа увидел повозку, на который везли бабушку обратно. Он тут же вскочил со стула, и выбежал из дома. В спешке, он споткнулся табулетке, но игнорируя беспорядок, все же выскочил на улицу.

Повозка подъехала, когда он добрался до входа во двор. Извозчик привел осла, и привязал его у входа.

Сзади сидели три человека. До того, как повозка остановилась, Чжан Сяохуа услышал глубокий кашель. Подойдя ближе, он позвал: "Бабушка!". Но бабушка бесконтрольно кашляла и не могла ответить.

Го Суфэй первой вышла из повозки, и попросил Чжан Сяохуа помочь спуститься Чжан Каю. Затем, Чжан Сяохуа и Лю Цин помогли бабушке аккуратно выбраться из повозки.

Чжан Кай заплатил извозчику, и повозка уехала, оставив семью наедине с самими собой.

Лю Цин и Чжан Сяохуа помогли бабушке добраться до входа в дом. Сердце Чжан Сяохуа сжималось, слыша, как кашляет его бабушка. По дороге, бабушка с трудом сказала: "Пойдемте в общую комнату, так я смогу проводить больше времени с вами."

Они отвели ее в гостиную. Впереди шла Го Суфэй, позади нее шел Чжан Сяохуа поддерживая Чжан Кая, затем Чжан Сяолун с перевязанной грудью.

Гостиная была не большой, стало душно, не говоря уже о том, что не хватало места, чтобы присесть.

В этот момент бабушку накрыл очередной приступ кашля, и Лю Цин поспешно налила чашку теплой воды для нее.

Лю Цин хотелось нарушить молчание, но она не знала, что сказать.

И, наконец, бабушка сказала: "Врач в городе обойдется не дешево. Суфэй, мы не можем снова поехать к нему. Каждый визит стоит один серебряный, нашей семье придется много экономить, чтобы выплачивать такую сумму".

Го Суфэй заставила себя улыбнуться и ответила: "Послушайте себя, что вы такое говорите? Если вы больны, то вам следует обратиться к врачу. Даже если наша семья бедна, мы не можем на этом экономить деньги".

Потом бабушка продолжила: "Я чувствую, что от врача не будет никакой пользы. Я уже говорила, что я не хочу идти к нему, но вы настаиваете. Это пустая трата денег".

В этот момент глаза Го Суфэй покраснели, и она сказала: "Мама, вам не нужно беспокоиться о нас. Чжан Кай отправился к врачу, мы отвезли за одно и вас по пути".

Бабушка сделала еще один глубокий вдох, глотнула немного воды, и не сказав ни слова, позволила Чжан Сяохуа помочь войти в свою комнату.

Когда Чжан Сяохуа вернулся в гостиную, его мать тихо плакала, вытирая слезы. Его отец тоскливо курил, а его старшие братья и Лю Цин сидели с грустными лицами.

Чжан Сяохуа понимал, что прогнозы врача не утешительны, поэтому, никого не расспрашивая, он сел в стороне.

Прошло немного времени, Го Суфэй наконец-то успокоилась. И тихо спросила Чжан Сяохуа "Сяохуа, бабушка уже уснула?"

Чжан Сяохуа кивнул головой: «Да, мама. Бабушка, наверно очень устала, она заснула, как только легла ».

Го Суфэй повернулась к Чжан Каю: "Отец, как вы думаете, что нам делать? Стоит ли идти к лучшему врачу в городе? "

Чжан Кай пуская дым, закрыл глаза и сказал: "Разве ты не слышала что сказал доктор, это не обычная простуда, из-за старости ее организм не в состоянии поддерживать себя, и нет никаких лекарств для нее. Кроме того, ей тяжело ездить туда-сюда. Ближайший город -Пиньян, поездка занимает целый день".

Го Суфэй снова заплакала: "Мы должны смотреть, как она угасает по частям? И слушать каждый день ее кашель?"

Чжан Кай горько усмехнулся и сказал: «У нас нет другого выбора. Врач сказал, что редко встретишь таких старых людей, как твоя мать. Для восьмидесятилетней старушки, организм ее считается сильным. Я думаю, что мы должны следовать его советам и дать ей хорошо отдохнуть, хорошо питаться и наслаждаться оставшимся временем ".

Го Суфэй была беспомощна, она знала, что ее мать достигла конца своей жизни, но она все еще питала надежду, и хотела бы возить ее к разным докторам. Тем не менее, в условиях жестокой реальности оставалось только надеяться.

Го Суфэй безучастно глядела на пламя в масляной лампе, как будто задумавшись, и вдруг, она спросила Чжан Кая: "Ах, да, отец, врач говорил, что мама что -то съела. Почему я не знаю об этом?»

Услышав это, Чжан Кай поднял голову и беспомощно посмотрел на Го Суфэй.

Все, кто хотел помочь спросил в один голос: «Что съела?»

Чжан Кай сделал еще затяжку и сказал: "В больнице, когда доктор уже осмотрел вашу бабушку и сказал, что он не может вылечить ее, ваша мать умоляла осмотреть ее еще раз, он заметил, что, несмотря на плохое состояние вашей бабушки, что -то питает ее тело изнутри, хотя и слабо. Он сказал, что это, вероятно, потому, что она ела женьшень или нечто столь же питательное".

Все просто остолбенели... женьшень? Как семья может позволить себе что-то подобное?

<http://tl.rulate.ru/book/16/17942>